

- [Преподобный Варнава Гефсиманский](#)№13;
-

Преподобный Варнава Гефсиманский

Духовные беседы преподобного Варнавы

Еще при жизни преподобный Варнава был назван «старцем-утешителем». К месту его подвигов – Гефсиманскому скиту при Троице-Сергиевой Лавре – стекались паломники со всей Руси. Невозможно пересказать случаи прозорливости преподобного Варнавы. Многим старец предсказал их будущую жизнь и заповедал, как им поступать в затруднительных случаях, когда они не смогут уже приехать и спросить его лично – его не будет в живых. Многие и в 30-е, 40-е, 50-е, 60-е годы XX века продолжали жить по его старческим советам. Эти пророческие указания и назидания, в свое время часто непонятные, впоследствии, после революции, в годы гонений, помогали людям жить и спасаться, когда мудрого руководителя в духовной жизни найти стало трудно.

Служение преподобного Варнавы Иверской Выксунской обители было для него подобно служению преподобного [Серафима Саровского](#) Дивеевской обители. Основав эту обитель в 1863 году, старец никогда не переставал заботиться о сестрах, ввел в ней строгий устав, духовно окормлял сестер в своих многочисленных письмах. Шесть-семь раз в году преподобный Варнава приезжал в обитель и в устных беседах, которые и приводятся в нашем издании, показывал себя истинным окормителем своей огромной духовной семьи.

Духовные беседы преподобного Варнавы

Разъясняя подробно в своих письмах, как сестры должны идти к конечной цели своего жизненного подвига – спасению, отец Варнава и в своих устных беседах с ними делает немало самых полезных и благоразумных советов. Убеждая сестер стараться научиться молитве Иисусовой и денно и нощно прославлять Пречистую Богородицу, старец нередко приводит следующий замечательный рассказ. Из этого рассказа особенно ясно видно, как велика награда и сколько великих искушений представляется имеющим непрестанно в уме и сердце молитву Иисусову.

«Один благочестивый инок, – рассказывает старец, – старался научиться молитве Иисусовой и наконец после великих усилий приобрел

себе этот дар непрестанного призывания всесильного имени Иисусова, коим всю жизнь нещадно поражал невидимых духов злобы. Не имея возможности лично приступить к подвижнику лукавый враг поселил ненависть и злобу к нему в сердце другого брата-инока, который с той поры всячески старался повредить и досадить своему брату.

Стоя однажды в храме за утреней, этот брат взглянул в сторону ненавидимого им инока и увидел, что возле него стоит прекрасная Жена в Черном одеянии инокини и плетет венок из цветов, которых подле Нее лежит весьма много. Берет Она девять роз белых и десятую пунцовую и вплетает их в венок. При возгласе иеродиакона: «Богородицу и Матерь Света в песнях возвеличим» – Жена вдруг поднялась на воздух и увенчала инока сплетенным венцом.

В ужасе брат этот пал на помост церковный. Затем, подошедши к иноку, увенчанному от руки Прекрасной Жены чудным венком, он падает на колена пред ним и умоляет открыть ему чем он так благоугодил Богу и Царице Небесной, что заслужил такую награду от Нее. Благочестивый иннок-молитвенник с удивлением и смирением отвечал, что ничего за собой доброго не знает, кроме навыка к безмолвному творению молитвы Иисусовой. Он молился постоянно так: девять раз произносил молитву Иисусову и десятый – песнь Богородице.

Понял тут брат, почему Прекрасная Инокиня вплетала в венок через каждые девять белых роз одну пунцовую. Умилился он: душой и просит благочестивого инока принять его к себе в ученики».

* * *

На вопросы некоторых сестер, обращающихся к старцу за благословением употреблять в пищу мясо, что им предписывается нередко врачами для истечения той или другой болезни, старец строго внушает сестрам отнюдь не следовать такому совету докторов.

– Батюшка! Да что же делать-то, когда совсем нет сил нести даже самые легкие послушания, – возражают ему некоторые страдальцы. – Ведь нам и самим тяжело подумать о мясной пище, да и так-то жить, не принося пользы для святой обители, отягощая собой лишь других, не хочется, болит об этом душа. Нам бы только поправить несколько свое здоровье, батюшка!

– Но мясной пищей вы, сестры, нисколько не поправите своего здоровья, если только еще его больше не расстроите. Здоровье – дар Божий. Но если оно по воле Божией отнято у нас, может быть для спасения душ наших, то следует ли нам нарушать правила иноческого жития, установленные святыми отцами? Следует заботиться о том, чтобы,

укрепивши силы телесные, в то же время не расслабить сил душевных.

Нам, монахам, более должно заботиться о душе, нежели о здоровье и покое тела; должно стараться посильными трудами и терпением изыскивать путь ко спасению, а за скорби и различные лишения, ниспосланные от Бога, благодарить Его, потому что они – лестница на небо.

Мне самому, сестры, врачи советовали оставить на время постную пищу и есть мясную. Иначе, говорили они, я проживу не более двух дней. Это было в первое время по вступлении моем в обитель, когда действительно я был почти в безнадежном состоянии.

Но, не получив согласия и благословения моих старцев на вкушение мяса, я отказался есть его и вот остался же жив.

Ведь Сама Матерь Божия, указывая одному иноку путь ко спасению, заповедала ему не вкушать мяса. Усердно просил этот инок Царицу Небесную указать ему этот желанный путь, и Она, Владычица, явившись ему, сказала:

– Не ешь мяса, не пей вина, чаще молись Богу и будешь спасен.

Итак, сестры, еще раз повторяю вам: не думайте вы получить себе здоровье только от питания себя мясом, ибо без воли Божией не поможет вам и мясо, а пожалуй, и повредит еще. Поэтому убедительно прошу вас, сестры, всегда и во всем полагайтесь на волю Божию, а не на свой человеческий разум, советующий вам, как и в сем случае нарушением постановлений Святой Церкви принести себе якобы некоторую пользу. Святой апостол говорит: «Когда я немощен, тогда силен»; также сказано, что «сила» Божия «совершается в немощи» ([2Кор. 12, 9](#)).

Господь да укрепит вас!

* * *

О необходимости всегда прибегать под защиту святого Креста и о силе крестного знамения отец Варнава в поучение сестрам приводил следующий рассказ.

Одна кроткая, смиренная девица проживала несколько лет в монастыре. Враг рода человеческого не оставил в покое эту добродетельную девицу, щедро одаренную от природы прекрасной наружностью. Один юноша, увлекшись ее красотой, упрашивал ее оставить монастырь и выйти в мир. Не получая ее согласия на это, он обратился за содействием к родному дяде инокини, который также желал, чтобы она оставила тихую обитель и возвратилась в мир. Но и после того девица осталась непреклонной в своем намерении до конца дней своих служить одному Господу. Она решила жить в монастыре, мужественно

побеждать врага, действовавшего через этих людей. Видя ее твердость, решился сатана на последнее средство к совращению ее с доброго пути. Явившись к инокине в образе дяди ее, он стал прямо-таки упрашивать ее возвратиться из монастыря в мир. Обольститель говорил, что она может получить спасение и в миру, как спаслись великие пророки, апостолы и некоторые святые жены. Юная девица смутилась, слыша такие доказательства правоты слов и убеждений мнимого дяди своего. Но не поколебалась она и при этом в своем намерении не оставлять обитель и, призывая на помощь Пресвятую Богородицу, оградила себя крестным знаменем. Мгновенно с шумом исчез обольститель, не терпя силы крестного знаменения, и девица увидела, что она одна. Тут бедная инокиня ясно познала, что совершилось с ней.

Убедительно просит старец сестер избегать в своих обычных разговорах всяких пересудов, укоров и иногда совершенно неправильных обвинений посторонних в чем-либо греховном. Мы часто поступаем в данном случае легкомысленно. Судить ближних не имеем власти, да и судить-то правильно весьма часто не можем.

«Один брат, – рассказывает батюшка сестрам, – живя в монастыре много лет, был невнимателен к обязанностям монашества: то к обедне опоздает, то утрению проспит... Все почитали его нерадивым. При кончине же его все с удивлением заметили какую-то необыкновенную радость, светившуюся на его лице, и спросили его:

– Что ты так весел? Разве тебе не страшно умирать? Ведь ты всегда жил в небрежении.

– Нет, не страшно, – отвечал он. – Со времени вступления моего в монастырь я никого не осуждал и ни на кого злобы не имел. Жил я все время с полной верой в слова Спасителя: не осуждай – и не будешь осужден, прощай – и будешь прощен. Теперь же я видел Ангелов Божиих, разорвавших рукописание грехов моих. Поэтому я радостно отхожу в вечность.

Из этого видно, поясняет старец, что не должно спешить с обвинением и тех, кто, по-видимому, действительно виноват, потому что всегда можно осудить невинного. И действительно, не можем мы быть судьями ближнего, так как видим его только согрешающим, а не видим кающимся. Каждая из сестер должна усиленно следить за собой, замечать и искоренять собственные погрешности и дурные наклонности. Тогда никто не станет судить ближнего – не только судить, а будет считать его гораздо даже лучшим себя.

Но если кто из вас, замечая свои грехи, внимательно следя за своими

сокровенными мыслями, впадет в уныние и отчаяние, тогда вдвойне погрешит, ибо самая эта безнадежность есть величайший грех. Помните ли видение святого Пахомия? Видел он глубокий ров и в нем множество иноков, которые стремились выйти из него, но сталкивались с другими встречными им иноками, обрывались со стен рва и падали в бездну, исчезали во мраке; только некоторые из них с великим усилием выходили из мрачного рва в место света. Проснувшись и размыслив о виденном, святой Пахомий стал со слезами взывать к Богу:

– Господи Вседержителю! Если так, то для чего Ты попустил устраиваться монастырям? Помяни завет Твой, которым Ты обещал хранить до скончания века служащих Тебе! Ты знаешь, Господи, что с тех пор, как принял я монашество, всегда смирялся пред Тобою и не вкушал хлеба, не пил воды досыта!

– Пахомий! – услышал он голос с неба, – не хвались: ты человек, проси прощения! Моим милосердием монастыри устоят и семя духовное не оскудеет до скончания века! Из тех, кто будет после тебя, многие Моей помощью спасутся из глубины рва мрачного и станут выше древних подвижников, потому что они без наставников вырвутся из мрака греховного, собственным лишь трудом, и пойдут усердно путем иноческих добродетелей, и угодят Мне. Иные же получают спасение за благодушное перенесение скорбей.

Вот, дети, как Господь наставлял и утешал Своего раба Пахомия, великого наставника монахов. Помните поэтому, что, так как мы немощны и не в силах понести трудов и подвиги древних иноков-подвижников, то наша обязанность – быть терпеливыми в перенесении скорбей, всем довольными в жизни. Главное же – вы не должны давать какого-либо повода приражаться к нам темным духам. Это да будет вашим подвигом: не храните злобы на ближнего в своем сердце, как сказано: «солнце да не зайдет во гневе вашем» ([Еф. 4, 26](#)). Обуздывайте язык свой, чтобы не творить злого во гневе на ближнего. Сказанного слова не возвратишь, а оно, произнесенное во гневе, острее ножа поражает сердце ближнего».

Поступивши в обитель, не думайте, сестры, что вы, оставя мир и всё в мире: богатство, почести, удовольствия мирские, – чего-либо лишились в этом мире. Нет, сестры. Всё это, что представляет собой все радости и удовольствия мирские – минутный призрак, за которым следует пустота, уныние духа и недовольство. Вы благодарите Бога, что водворились в тихом пристанище святой обители и теперь являетесь уже избранницами Царя Небесного. Поэтому да будут все ваши мысли в Боге, и Господь поможет вам во дни скорби. Одно только нужно в обители: молитва,

отсечение своей воли, труд и терпение. Не забывайте, дети, что без скорбей и искушений невозможно нам и спасение. Велико искушение – тут-то и борьба: проси помощи у Подвигоположника Господа, от Которого великая награда готовится потерпевшим искушение.

Старайтесь, сестры, поучает старец, стяжать смирение и послушание. Помните, что Сам Господь говорит нам: «На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих» ([Ис. 66, 2](#)). Смиренный всецело предает себя воле Божией, ничем не гордится, всякий успех в деле приписывает не своим способностям, а Благодати Божией, ни в чем не доверяет своему разумению, во всем беспрекословно следует повелению настоятельницы или рассуждению своего отца духовного.

Также, сестры, прошу вас, не опускайте церковных служб. Что делать? Иногда и не хочется идти или трудно рано встать к службе. Понудьте себя, за это-то и награда вам готовится от Господа. Неопустительное присутствие при богослужениях со вниманием и усердной молитвой будет возгревать в вас любовь к Богу и тщательному исполнению Его святых заповедей. Свободное от богослужений и от послушаний время, советую и даже с усердием прошу, не проводите праздно, более читайте душеспасительные книги, делайте из них выписки для большей памяти, удаляйтесь, как можно, от разговоров о мирском, шуток и смеха. Это для инока нетерпимо. Мы шли в монастырь не за этим, а чтобы упражняться в богомыслии.

При первом ударе в колокол, сестры, у кого есть в руках рукоделие какое, откладываете в сторону (кроме послушания) и тщательно спешите в церковь. Пришедши, встав на своем обычном месте, помолясь, испроси у предстоящих благословения; встав прямо, не переступай с ноги на ногу, глаза и руки имей опущенные вниз, не смотри по сторонам, не разговаривай и отнюдь не смейся, тщательно блюдишь, чтобы мысли не рассеивались чем-либо посторонним, помни, что место сие есть свято, храм Божий – рай земной, и устремляй ум свой горе к Богу, из глубины души взывай к Нему: «Боже, очисти мя, грешную!» или: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». Со вниманием слушай поемое и читаемое, и тогда Господь не оставит вас, согреет Своей Благодатью сердца ваши к тщательному исполнению Его святых заповедей.

Вы, певчие и чтицы, подобно Ангелам на небеси, всегда славословите Бога, а посему и старайтесь быть примером для всех предстоящих, будьте кротки, смиренны, избегайте ссор; молодые послушницы чтобы без старших, уставщицы и регентши, не могли распоряжаться в пении и

чтении; при «Аллилуиа, Приидите поклонимся», и при «Трисвятом» неопустительно класть по три поклона.

За новопреставленных молитесь, сестры, усерднее; по разлучении души от тела каждая душа очень нуждается в молитве, и с усердием возносимые за новопреставленных молитвы много помогают и делают утешительного и отрадного каждой душе; а я вам замечу, сестры, что у вас молитва за усопших охладевает; вот вам мое завещание – по двенадцать поклонов каждое утро и вечер за усопших.

Келейное правило неопустительно, каждое утро и вечер, исправляйте: от тщательного исполнения правила просвещается и укрепляется душа.

Во время трапезы и входя и выходя из оной разговоров не имейте; когда вкушаете пищу, со вниманием слушайте читаемое вам, а мысленно творите молитву Иисусову, по сторонам не смотрите; если кушанье вам не понравилось, не ропщите, а говорите каждая про себя: «Это за мои грехи сегодня такой плохой обед»; если и хорош обед, опять не думай, что это за твои молитвы, а говори смиренно, что за сестринские молитвы Господь послал нам сегодня такой хороший обед, а я, грешная, этого недостойна.

Старайтесь, сестры, при встрече со священником принять от него благословение, особенно же когда он бывает служащим при Божественной литургии. Отец Серафим Саровский всегда, после каждой литургии, стоял на паперти, выжидая выхода священника, чтобы принять благословение.

Без крестного знамения из кельи никуда не выходите и не начинайте никакого дела, и вы всегда будете хранимы Богом от врага.

Без четок никогда не бывайте: если руки заняты делом, можно на шею надеть, – это меч духовный, им побеждайте врага.

При встрече сестры с сестрой предваряйте друг друга поклоном, это дело великого смирения; а у вас, у некоторых, есть привычка говорить: прежде ей кланяться нужно мне, я постарше ее летами, да и побольше в монастыре живу, – это глупое слово и произносимое от гордого сердца; а вы хотя почтите образ Божий и Ангела-хранителя: кто прежде поклонится, тот примет от Господа и благословение. Сестры, еще есть у вас привычка: соберется вместе вас не сколько и начинаете судить, кто хорошо живет, кто плохо; старайтесь, сестры, Бога ради, я вас прошу, никого никогда не осуждать, вы видите только согрешающих, а покаяния их не видите, покаяние же чистосердечное есть второе крещение: как бы велик ни был грех, он после сокрушения и чистосердечного покаяния прощается, и этот человек делается чистым и приятным Богу. Не на начало смотрите, сестры, а на конец, что покажет. Да хранит вас Господь!

Берегитесь, сестры, почаству оставлять кельи ваши и ходить без

крайней нужды к другим сестрам, хотя и будете кем призываемы, дабы не согрешить празднословием, празднословие же есть вместе с сим и празднолюбие, памятуя, что за каждое праздное слово мы воздадим Богу ответ; аще себя не понимаем, то можем ли рассуждать или учить других? Лучше нам претерпеть временную скуку, чем за наше нерадение впоследствии терпеть нескончаемую вечную муку, от чего да избавит вас Господь. Помни последняя твоя – исход и Страшный Суд, – вовеки не согресишь.

Сестры, если иногда по вражескому искушению найдет на нас скука, уныние, спешите открыться в этом старшей по, гам и опытной монахине или матери игуменье, а в особенности перед своим духовным отцом не скрывайте ничего, если зародится в мыслях какое-либо греховное пожелание, но соизволяйте и не принимайте к сердцу, а повергшись пред Богом, просите Его всемогущей помощи, боритесь и увенчаются венцом нетленным: при усердной молитве, трудах и заботах некогда мыслям развращаться и страстям бушевать, «Поминай последняя твоя, и во веки не согресиши» ([Сир. 7, 39](#)).

Каждое утро и вечер, сестры, поверяйте свою совесть, уделяйте на это благое дело хотя по десять или пятнадцать минут ежедневно, и вы со временем получите от этого большую пользу. Встав утром, благодарите Господа за прошедшую ночь и просите, чтобы Господь помог и день провести безгрешно. Вечером молитесь со слезами и с сокрушенным сердцем умоляйте Господа о прощении ваших согрешений, молитесь усерднее за благодетелей вашей обители, которые, надеясь на молитвы ваши, ради Царствия Небесного не оставляют вас своими милостями, молитесь о своих сродниках, живых и умерших, и о всех православных христианах. Мы, иноки и инокини, затем и шли в обитель, чтобы в чине ангельском служить непорочно пред Богом и умолять Его Благою о всем православном мире. Не ропщите, сестры, и не падайте духом если кому из вас придется потерпеть недостаток, скудость в чем-либо: нам, монахам, богатство вовсе не на пользу, это дело мирян, а мы иноки. Иначе должна быть и жизнь наша с миром; наше богатство, при помощи Божией, должно состоять в приобретении всех добродетелей и неуклонном исполнении Его святых заповедей. Господь знает, что нам нужно, то и посылает. Нестыжательность – это первая ступень ко спасению, будьте всем и малым довольны, о всем благодарите Бога, и Господь вас не оставит.

Сестры, у каждой из вас в келье есть Псалтирь и Евангелие, в трапезе вы ежедневно слышите чтение о дивных житиях угодников Божиих и их наставления о пути ко спасению,» и оправдаться не знаем мы, не можем.

Вот каким тесным и скорбным путем достигали себе спасение угодники Божии! А пространный путь ведет к вечной гибели. Скорби, теснота, труды и болезни сближают нас с Богом и готовят нам за безропотное перенесение оных венцы нетленные.

Вот вам пример, сестры, – житие преподобного [Симеона Нового](#), и вы постарайтесь положить начатки жития такого: молитва в устах и сердце его была непрестанная, нрав кроткий, уста молчаливые, сердце смиренно, дух умилен, тело с душой чисто, девство непорочно, нищета истинная, нестяжание пустынноческое, послушание безропотное, повиновение тщательное, делание терпеливое, груд усерден. В чем и вам да поможет Бог!

Сестры, будьте готовы отвечать на всякое слово, которое услышите: прости меня; этим стяжете смирение, которое разрушает все козни врага.

Сестры, внимайте себе и имейте страх Божий, как бы нам не обмануться: избрав жизнь подвижническую ради любви к Богу, как бы не совратиться на пространный путь, который ведет в вечную гибель. От чего да избавит вас Господь!

На вопрос одной новоначальной сестры монастырской к старцу: «Скажи мне, отче, слово на пользу, как мне спастись»? – старец в ответ на сие сказал ей: «Если вступление в обитель, чадо мое, поистине только ради любви к Богу и спасения души, то сие соблюди: во-первых, постарайся понудить себя на все доброе, будь добра, благочестива, кротосмиренна и приветлива со всеми; встретившись с сестрой, поклонись ей, испроси благословения; если что спросит, ответь со смирением, потом испроси прощения и молитв и уходи; походка чтобы была неспешная, скромная, глаза всегда имей опущенные вниз, представляй себе, что из земли взята, в землю и отидеши; свою совесть каждый вечер поверяй и очищай ее искренним покаянием, отнюдь никого не осуждай, не гневайся и никого не унижай, на всех смотри одинаковыми глазами, с одинаковым сердечным расположением и в простоте сердца своего принимай всех как Самого Христа, всегда смотри только на свои недостатки, укоряй и унижай себя ежедневно, люби бесчестие и считай себя хуже всех, – и будешь поистине жить с Богом!» На ответ сестры, что это возможно лишь только совершенным подвижникам, старец отвечал: «Юность если имеет смирение, сего ей достаточно, ибо Бог ничего более не требует от юного, как только чистоты и смирения; ты же, чадо, подвизайся, содержи уста твоя во многом молчании, будь медленна на беседу и скоро на молитву, укоряй себя ежечасно, говори себе всегда так: «Знаешь ли, душа моя, что мы грехами превзойти и бесов, а доброго дела

никакого не сделали, и горе нам будет, какой ответ воздадим мы в День Судный»? Во все течение жизни твоей постарайся всегда содержать в себе молитву сию и с сокрушением сердца повторяй мысленно на всякое время: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную!» и: «Боже, очисти мя, грешную!» Повторяй в себе и эти слова: «От тайных моих очисти мя, и от чуждых пощади раба Твоего» ([Пс. 18, 13 – 14](#)). А посему, чадо, уповай всегда на помощь Божию, а себя всегда считай за бесполезный прах – отсюда и последует исправление.

На вопрос сестры: «Каким образом легче побеждать всякое искушение вражие?» – старец отвечал: «Победа вражескому искушению состоит в молчании, смирении и преданности себя воле Божией: все дела смиренномудрого благоугодны Богу и похвальны пред святыми Ангелами Его, грозны же в страшны бесам.

Итак, чадо мое! Понудь себя на все сие доброе, будь смиренна сердцем, дабы Дух Святой возжелал вселиться в тебя, и Он подаст тебе силу отвергнуть от себя всякое житейское попечение. Знай и то, что без борьбы и принуждения никому ничего не достается, а тем более душевное спасение, чего и должны мы всеми силами стараться достигать, тогда в будем истинные монахи не по одежде только, а по душе и сердцу. В чем да поможет тебе Бог!»

Матери и сестры! Вы, живя в обители, знайте, что она охраняет вас от многих соблазнов. Жизнь в монастыре удобно ведет ко спасению: тут непрестанно можно слышать Святое Евангелие, апостольские и святых отец поучения, а посему должны пребывать всегда в молитве: которые же допускают в этом леность, у тех закосневает сердце и доходит до неверия, и тяжело согрешают они пред Богом. Ибо и Спаситель говорит: «бдите и молитесь, да не внидете в напасть» ([Мф. 26, 41](#)).

Также, сестры, советую вам во все святые посты, а также аще приключится какая болезнь, как можно чаще с верой, с умилением и сокрушением сердца приобщаться Святым Таин, потому что приобщение Тела и Крови Христовой отгоняет все искушения, просвещает сердце и соединяет дух со Христом, оно есть исцеление души и тела.

Матери и сестры! Об одном вас прошу всегда – понуждайте себя на все доброе, да не нерадите о своем спасении, сказано и в Священном Писании: «Горе нерадивым монахам, горе монахам, богатеющим златом, ибо таковые будут поношением для Господа Бога и не узрят лица Бога Живого». Старайтесь стяжать благодать Святого Духа, потому что без благодати мертв есть человек, а стяжать ее надо молитвой теплой, со слезами горячими и умилением, кротким терпением и смирением и со

страхом Божиим. Молитесь за творящих вам напасти и старайтесь всегда читать молитву Иисусову; весь ум ваш да будет в Боге, потому что как птице нельзя лететь без крыльев, так и человек не может приблизиться к Богу без молитвы. Андрей Христа ради юродивый видел инока, идущего и шепчущего молитву, из уст же его исходяше пламень и «досязаше до Небеси Ангел же Божий идяше одесную его и имеяше в руке меч, имже отгоняше бесов».

Сестры! Постарайтесь приобрести смирение нели цемерное в душе и сердце вашем, считая всегда себя самой последнейшею из всех и грешнейшею пред Богом, помня то, что лучше грешник смирен пред Богом, нежели праведник горделив, имейте послушание безропотное и строго наблюдайте, дабы не исполнять своей воли и желаний, да будет вам известно, что с нашей волей часто соединяется и воля врага душ наших – диавола, а потому без совета и спроса старших ничего не делайте.

Еще, матери и сестры, «солнце да не зайдет во гневем вашем» ([Еф. 4, 26](#)); аще и прилунится на кого разгневаться, сейчас же со смирением испросите взаимно прошения друг у друга, потому что Господь не принимает ни молитвы и ничего от гневающихся; кто терпит много в здешней жизни, в особенности понапрасну, то, сестры, о, как близок к тому и с какой любовью смотрит на того Сам Подвигположник Господь и Его Всепетая Матерь и как радуются о нем все святые Ангелы, и невидимо возлагают на того райский пресветлый венец, и приуготовляют нескончаемое вечное блаженство в Будущей Жизни! А как кратковременна здешняя жизнь! Как сон пройдет вся слава, все почести и богатство, а будущность наша бесконечна! Спасайтесь о Господе!

Сестры, берегитесь почаству без крайней нужды оставлять ваши кельи или часто выезжать в мир в гости к родным; берегитесь, да не рассеетесь между людьми: редко бывает, чтобы человек такой же возвратился в келью, каким вышел из нее. Пустыня и уединение собирают добро, а соблазны мира расточают его. Ничем, сестры, мы не грешим так, как языком, в уединении же убегаем того греха. Келья соблазнить не может и соблазна не приемлет. Юным же наипаче должно держаться уединения, да не подадите и да не примете соблазна. Полюбить же уединение вы тогда только можете, когда реже будете оставлять келью и когда будете принуждать себя к уединенной жизни; впоследствии, сестры, найдете в ней сладчайшее утешение. Очень похвально для инокини как можно реже выезжать в мир и даже совсем не желать этого. Как свято ваше тихое убежище, неужели возможно сменять его на суетный мир, где сама мудрость бессильна? Оставьте суетное людям суетным, а вы занимайтесь

тем, к чему вас Господь призвал, и тогда да ничто же не нарушит спокойствие вашего сердца и ваш душевный мир. Господь да хранит вас!

Спасайтесь о Христе, матери и сестры, и меня, немощного, в своих святых молитвах поминайте! Господь Иисус Христос да помилует и спасет нас всех и части избранных сопричтет и сподобит нас.